

С. П. КАРПОВ

КРЕДИТ В СИСТЕМЕ ИТАЛЬЯНСКОЙ ТОРГОВЛИ В ЮЖНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ (XIII—XV вв.)

В конце XIII—первой половине XV в. итальянская торговля в Южном Причерноморье достигла значительного размаха. Изучение истории этой коммерции, причин ее столь успешного развития в весьма сложной политической и экономической обстановке невозможно без исследования экономических основ ее существования. Одной из них, безусловно, была кредитная система, порожденная потребностями морской торговли и созданная в развитой форме именно в Венеции и Генуе¹. Очевидно, что развитие кредитных отношений, расширение функций кредита позволяли обеспечивать стабильный и широкий товарообмен, эффективнее мобилизовывать капиталы, увеличивать скорость их оборота. Совершенствование кредита было реальным выражением прогресса производственных отношений в сфере обмена. Поэтому исследование уровня развития и форм кредитных отношений существенно важно для выяснения природы международной торговли в средние века, ее специфики в разных регионах, механизмов ее воздействия на экономику последних. Разумеется, в данном случае речь идет лишь о начальном, докапиталистическом этапе формирования кредитной системы.

Обращение к истории кредита применительно к городам Южного Причерноморья оправданно в силу ряда особых обстоятельств, помимо изложенных выше. Здесь, на территории Понта и Пафлагонии, существовали торговые фактории итальянских морских республик; здесь проходили магистральные пути торговли Востока и Запада; здесь в сферу кредитных отношений, расширяя и модифицируя ее, были втянуты определенные круги местного торгового населения.

К. Маркс четко разграничивал две формы кредита: торговый и ростовщический. Само развитие коммерческого кредита, этой основы кредитной системы², Маркс связывал с «потребностью морской торговли и основанной на этой последней оптовой торговли освободиться от господства старомодных ростовщиков и монополистов торговли деньгами»³. Появление коммерческого кредита отнюдь не отменило ростовщичество, но заставило ростовщический капитал все более подчиняться торговому и промышленному. На практике это приводило к снижению ростовщического процента в случае, если созданная кредитная система отличалась устойчивостью. Коммерческий кредит, в отличие от ростовщического, поглощал лишь часть прибавочной стоимости, оставляя широкие возможности для расширенного воспроизводства и торговли⁴. И если ростовщический капитал «парализует производительные силы вместо того, чтобы

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 24. С. 284.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25, ч. II. С. 21.

³ Там же. С. 151.

⁴ Ср.: Яброва М. М. Зарождение раннекапиталистических отношений в английском городе (Лондон XIV—начала XVI в.). Саратов, 1983. С. 137—144.

развивать их», не изменяет способа производства, а «присасывается к нему как паразит и доводит его до жалкого состояния»⁵, то коммерческий кредит глубже и всестороннее воздействует на базис и структуру торговли. Не случайно К. Маркс подчеркивал, что «различие между банкиром и ростовщиком — это различие двух общественных способов производства»⁶.

В итальянской и греческой торговле в городах Южного Причерноморья мы встречаемся с разнообразием форм кредита. Первой из них был прямой заем (*mutuum*) под проценты. Но такая сделка осуждалась католической церковью как вид ростовщичества, *usura*, что заставляло контрагентов маскировать заем либо как безвозмездную ссуду, либо как партнерство, либо как морской заем с платой за риск⁷. На практике в XII—начале XIII в. в итальянской торговле заем предоставлялся под 20 % годовых. Процент морского займа был даже выше, так как включал элемент страхования⁸. Но с середины XIII в., с притоком капиталов в левантийскую торговлю, он снижается до 5—8 % годовых, приобретая форму коммерческого, а не ростовщического кредита⁹. Однако в изучаемом регионе при краткосрочных займах на большую сумму процент достигал и 3 % в месяц¹⁰. Ростовщический же кредит был еще выше, доходя до 8 % в месяц¹¹. Возможно, в далеких факториях Южного Причерноморья процент по займам был в целом выше, чем общепринятый в практике итальянской коммерции, так как были выше и риск, и суммы ожидаемой прибыли в случае благополучного исхода операции.

С юридической точки зрения А. Латтес различает такие виды займа: 1) когда дебитор обязуется вернуть сумму, полученную на срок, без каких-либо дополнительных условий (*certi*); 2) учитывающие риск, когда сумма возвращается лишь в случае прибытия соответствующего имущества в означенный порт, фактически с элементом страхования (*aleatori*); 3) заем с условием — камбий и т. д.¹² По мнению М. Балара, *mutuum* как тип контракта, в котором процент займа включался в сумму уплаты долга, был характерен для людей, не обладавших большим состоянием. Кроме того, контракты этого типа, многочисленные в конце XIII в., постепенно исчезают с конца XIV в., когда непрофессиональные торговцы вытесняются из левантийской коммерции¹³. Однако за несколько нивелирующей положение дел общей статистикой стоят довольно разные по содержанию займы с большим разбросом помещенных в них сумм капиталов.

В конце XIII в. крупные суммы встречаются в основном в двух случаях: когда заем дается на относительно длительный срок со специаль-

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. т. 25, ч. II. С. 145.

⁶ Там же. С. 144.

⁷ Lane F. C. Venice: a maritime republic. Baltimore; L., 1973. P. 56—58; Endemann W. Studien in der romanisch-kanonistischen Wirtschafts- und Rechtslehre bis gegen Ende des 17. Jh. B., 1883. Bd. 2. S. 359—380.

⁸ Lane F. C. Op. cit. P. 61; *Idem*. Recent Studies on the Economic History of Venice // Journal of Economic History. 1963. Т. 23, N 3. P. 315—316; Spufford P. Le rôle de la monnaie dans la révolution commerciale du XIIIe siècle // Études d'histoire monétaire. Lille, 1984. P. 382.

⁹ Lane F. C. Venice and history. Baltimore, 1966. P. 61—68; *Idem*. Recent Studies. . . P. 316; Spufford P. Le rôle. . . P. 382; Luzzatto G. Storia economica di Venezia dall' XI al XVI secolo. Venezia, 1961. P. 104—105. В середине XIV в. коммерческий кредит в Венеции составлял в среднем 8 %, а ростовщический — 24 %. Обязательные государственные займы приносили 5 % прибыли.

¹ См. ниже.

¹¹ Когда в 1401 г. в Синопе Раффаэле ди Альбаро не смог выплатить по приговору консула 3 000 аспров, он был вынужден взять ссуду у еврея-ростовщика из 8 % в месяц сроком на 2 месяца: Archivio di Stato di Genova (далее: ASG), San Giorgio, Peire Sindicamentorum ad annum 1402, f. 130 r—v, 159v.

¹² Lattes A. Il diritto marittimo privato nelle carte liguri del secolo XII—XIII. Roma, 1939. P. 112—134.

¹³ По проанализированным М. Баларом 342 актам, средняя сумма займа на 1 контракт составляла 27 лир, т. е. в 8 раз меньше, чем на 1 контракт комменды. См.: Balard M. La Romanie Génoise: XIIe—début du XVe siècle. Roma; Genova, 1978. Т. 2. P. 612.

ными торговыми целями и должен возмещаться в другом пункте, то есть смыкается с морским займом¹⁴, и когда деньги даются на сохранение (*nomine custodie*), с правом их инвестиции получателем¹⁵.

Мелкие займы встречаются довольно часто и не обусловлены дополнительными обязательствами¹⁶. Крупные займы даются чаще всего под залог или при поручительстве доверенного лица своим имуществом¹⁷. Заимодавцами выступали венецианцы у генуэзца из Трапезунда¹⁸, татары — у генуэзцев (в Тавризе)¹⁹, генуэзский консул — у еврея Антония из Севастополя²⁰, венецианцы — у трапезундцев²¹. В случае необходимости венецианские должностные лица, находясь в черноморских фак-

¹⁴ *Brătianu G. Recherches sur le commerce génois dans la Mer Noire au XIIIe siècles.* P., 1929. P. 314—315: акт от 18.V 1280 г., составлен в г. Сивасе. В нем указывается, что 2 займа в 180 и 18 либр серебра, сделанных 13 июля и 16 сентября 1279 г., должны были быть погашены в Тавризе или Сивасе до пасхи 1280 г. Так как это условие не было выполнено, нарушитель был обязан уплатить по 7,5 генуэзской лиры за каждую либру серебра.

¹⁵ *Ibid.* P. 301: 19.VII 1274, Сивас, 10 670 аспров комминатов; *Balard M. Gênes et l'Outre-Mer.* P.; La Haye, 1973. T. 1: Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto, 1289—1290. (Далее: LS). N 652: 17.VI 1290: Каффа, 12 соммов, уплата в Синопе. Отданные в качестве *custodia* и *recomendacio* деньги были выручкой от реализации в Каффе тканей и квасцов из Синопа.

¹⁶ Заем *nomine cambii* 300 аспров комминатов, полученный в Ватице. Он должен был быть погашен через 3 месяца в том же порту (*Brătianu G. Recherches...* P. 302—303: 25.VII 1274). Займы *gratis* et *amore*, в которых не выявляется процент, на 120 аспров комминатов, с уплатой в Тавризе через 8 дней после прибытия туда дебитора (LS. N 330: 17.VIII 1289); на 500 аспров барикатов, сделан в Каффе греком из Трапезунда (LS. N 709: 3.VII 1290); на более чем скромную сумму 28 аспров комминатов, остаток невыплаченного долга (LS. N 418: 25.III 1290). В ряде актов Ламберто ди Самбучето упоминаются займы в аспрах комминатах, относящиеся к городам Трапезундской империи, хотя они и не называются. В основном это суммы средней величины, от 150 до 4000 аспров: LS. N 74: 13.V 1289 (500 аспров); N 104 (уплата 300 аспров); N 232 (продажа залога по займу за 700 аспров); N 235 (поручение на взыскание долга в 150 аспров); N 427 (уплата долга 2200 аспров); N 512 (1000 аспров); N 603 (выплата займа 1500 аспров); N 608 (прокура — поручительство на взыскание долга 276 аспров); N 731 (выплата 2000 аспров из общей суммы долга 4000 аспров); N 821 (заем *gratis* et *amore* 276 аспров, сроком на 2 месяца); N 855 (уступка прав на взыскание долга 3 лиры 10 сольды, т. е. 70 аспров). Акты LS. N 608 и 821 отражают один и тот же заем от 7.VI 1290 г.: Г. ди Монелья дал прокуру на взыскание долга, сделанного Я. Малано 14.II 1289 г. А 30.VII 1290 г. Ф. Дзуфо дал братьям Мерлоно означенную сумму (276 аспров) на 2 месяца, очевидно, для того, чтобы они могли рассчитаться с кредитором. Малано и Мерлоно — варианты написания одного имени. Займы весьма значительных сумм в торговле с Южным Причерноморьем встречаются и в XIV в. Например, 50 аспров барикатов. Дебитор — грек Яне Платиссеры (*Balbi G., Raiteri S. Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Caffa e a Licostomo* (Sec. XIV). Genova, 1973. N 8: 10.XII 1343). 26 аспров комминатов, Трапезунд (*Annali Storici di Sestri Ponente e delle sue famiglie / Ed. Ferretto A. // ASLSP. 1904. T. 34. P. 208: 26.V.1313*). Интерес представляет упоминание займа в греческом частном акте, записанном на с. 1 об. Евангелия XIII в. Ивирского монастыря на Афоне (см.: *Lampros Sp. P. Catalogue of the Greek Manuscripts of Mount Athos.* Cambridge, 1900. T. 2. P. 2, N 4126. Запись акта — XIV век). Из текста следует, что Лев Клид взял у Никифора Манулопула заем из прибыли (*ἀπό τοῦ βλήτιδιου*), полученной последней от торговой операции с дорогими шелковыми тканями. Сумма займа составляла 3 «новых» перпера. Клид был должен вернуть заимодавцу 3 «старых» (более полновесных) перпера, но не смог это сделать в срок и тогда, в результате вторичного договора, обязался уплатить 4 «старых» перпера. Процент по второму этапу займа составил, таким образом, 1/3 суммы, а по первому установить его не представляется возможным, хотя очевидно, что он был ниже этой трети. Заем был сделан Клидом в Трапезунде у купца, торговавшего с Крымом. Возможно, Клид был торговым партнером Манулопула.

¹⁷ *Brătianu G. Recherches...* Doc. 1: 19.VII 1274; *Archivio di Stato di Venezia. Senato. Misti* (Далее: ASV. SM.). XIX. F. 64v—65v (*Blanc, baron. Le flotte mercantili dei Veneziani.* Venezia, 1896. P. 72—75); 8.III 1341; ASG. San Giorgio, Caffè Massaria ad annum 1446—41. F. IVr: 16.VI.1447.

¹⁸ ASV. SM. XIX. F. 64v—65v; ASV. Commemoriali. III. F. 215r, 202v. Cp.: *I Libri Commemoriali della Repubblica di Venezia. Regesti / Ed. R. Predelli.* Venezia, 1883. T. 3. P. 100—101.

¹⁹ *Diplomatarium Veneto-Levantinum / Ed. G. M. Thomas.* Venetia, 1880. Ps I. P. 194: 6.VI 1324.

²⁰ ASG. San Giorgio, Caffè Massaria ad annum 1446.II. F. IVr.

²¹ *Iorga N. Notes et extraits pour servir à l'histoire des croisades au XVe siècle // ROL.* 1900. T. 8. P. 18: 20.IV 1445 (долг трапезундского императора).

ториях, также получали деньги через *mutuum*²². Но, разумеется, наиболее частым случаем было предоставление займа внутри генуэзской или венецианской общины в городах Черноморья. Нередко такие займы имели целевое назначение, например для закупки зерна в Тане с доставкой в Трапезунд²³, специй — в Трапезунде с доставкой в Перу²⁴ и т. п. Ссудный процент, как правило, камуфлировался. Лишь в одном случае, когда речь шла о займе в Трапезунде в 1340 г. на сумму 602 либры 2 унции и 1,5 сажо серебра, дебитор обязывался возратить деньги в Пера за день до отплытия из Константинополя венецианских галей, заплатив в качестве процентов 10 каратов за либру²⁵. Так как стоимость серебра составляла тогда в Пера 14 перперов за либру²⁶, процент исчислен как 3 %. Однако это не 3 % годовых: заем был сделан на короткий срок плавания из Трапезунда в Константинополь и стоянки в Константинополе, т. е. не более чем на 1—2 месяца, и потому мы оцениваем его как высокий. Статуты Перы предусматривали, что если долг не погашался в срок, то через 8 дней для удовлетворения кредиторов залог продавали с аукциона. Так как в разбираемом случае долг уплачен не был, а галей не могли ждать положенное на реализацию залога время, товары были отвезены в Венецию, где и должны были быть произведены все взаимные расчеты.

Развитость кредитных отношений, и не только в форме простого займа, обнаруживается в многочисленных источниках в связи с возмещением долгов²⁷, исками по их уплате²⁸, актами признания задолженности²⁹. Местный кредит преобладал над дальним. Наибольшее число сделок совершается между Кафгой и Южным Причерноморьем, особенно Трапезундом. Значительно реже упоминаются кредитные операции: Южное Черноморье (и Тавриз) — Пера (Константинополь) и Южное Черно-

²² Le Deliberazioni del Consiglio dei Rogati (Senato), Serie 'Mixtorum' / A cura di R. Cessi e P. Sambin. Venezia, 1960. T. I, lib. XI, N 229: 1329; ASV. Commemoriali. III. F. 40v (I Libri Commemoriali. . . Regesti. . . T. 2, N 155): 24.II 1329: 5000 безантов в 1328 г. венецианскому послу в Тавризе. Долг погашен в 1329 г. в Венеции.

²³ ASV. Giudici di Petizion. Sentenze a Giustizia. Reg. 16. F. 21r—22r: 20.III 1408.

²⁴ ASV. SM. XIX. F. 64v—65v; ASV. Commemoriali. III. F. 215r, 202v.

²⁵ Ibid.

²⁶ ASV. SM. XIX. F. 64v (*Blanc. Le flotte. . . P. 73*).

²⁷ LS. N 166—167: 9.VI 1289 (выплата части долга — 1000 аспров барикатов в Каффе и перевод оставшейся суммы долга — 15 000 аспров через камбий в Трапезунд); N 245 (уплата долга 1100 аспров комминатов, сделанного в Трапезунде); N 339 (выплата в Каффе 18 000 аспров барикатов долга, сделанного в Симиссо и Синопе); N 875 (получение долга, сумма которого не указана, в Каффе греком из Синопа); ASV. SM. XIX. F. 64v—65v: 8.III 1341 (кредит 875 перперов 18,5 карата и 465 перперов 10 каратов на покупку специй. Предоставлен венецианскими купцами в Трапезунде Д. Каутелло).

²⁸ LS. N 242 (уступка права на взыскание долга за 94 аспра коммината; N 122 (передача прав на взыскание долга греку из Ираклии Понтийской Мануялу. Сумма — 280 аспров комминатов); N 516 (заем 200 турецких аспров, Синоп); *Diplomatarium Veneto-Levantinum. . . T. 1. P. 194* (заем более 5000 безантов венецианцами в Тавризе); *Cassandro G. La Curia di Petizione e il Diritto processuale di Venezia // Archivio Veneto. 1937. T. XX. P. 189: 13.III 1337* (предполагаемый заем в Тавризе 138 безантов М. Фальконе золотых дел мастеру Лоренцо Урсо. Иск был отклонен); *Balbi G., Raiteri S. Notai genovesi in Oltremare: Atti rogati a Caffa e a Licostomo (sec. XIV). Genova, 1973. N 1—3: 30.XI 1343* (8100 аспров комминатов, заем в Трапезунде); N 12: 2.I 1344 (3500 синопских аспров, долг от комменды); N 57—58: 4.V 1344 (долг 6000 аспров комминатов, сделан в Трапезунде 15.IX 1337, возмещен его остаток — 2882 аспра); ASV. Giudici di Petizion. Sentenze a Giustizia. 2. F. 63r: 18.VI 1367 (иск по взысканию долга от продажи в кредит шелка в Трапезунде на сумму 18 соммов 27 сольди); Ibid. 4. F. 40v—41r: 7.III 1376 (долг, сделанный в Трапезунде, 39 соммов 37 сажки 3 карата; иск касался возмещения части долга); Ibid. 16. F. 21r—22r: 20.III 1408 (разбор иска по взаимной задолженности между членами венецианского торгового общества, которое вело операции в Венеции и Трапезунде); ASG. San Giorgio. *Peire Sindicamentorum ad annum 1402, f. 129v* (долг — 8000 синопских аспров). F 159 г (взыскание долга через консула Синопа). Чтобы уплатить долг, дебитор должен был прибегнуть к ростовщическому займу. См. также примеч. 11.

²⁹ *Brattiani G. Actes des notaires génois de Péra et de Caffa de la fin du XIIIe siècle. Boucarest, 1927. P. 80: 1.VII 1281* (долг 60 перперов, остаток от реализации товара, доставленного в Симиссо. Срок выплаты — полгода).

море — Генуя (Венеция). В последнем случае кредит чаще используется для перевода средств.

Средние величины займа на один акт можно рассчитать по операциям Каффа—Трапезунд. По 16 актам, относящимся к указанному направлению, сумма займов в 1289/90 г. составила 28 454 аспра комнината, или 1778,4 аспра на один акт (88,9 генуэзской лиры). Это значительно выше средних показателей (27 генуэзских лир) в генуэзской торговле в целом.

С прямым займом тесно связана *покупка в кредит*. М. Балар справедливо усматривает в ней типологическую общность с займом³⁰: и в том, и в другом случае сделка заключалась на определенный срок и имел место коммерческий кредит. Разница лишь в том, что при займе авансировался капитал в чистом виде, а при покупке в кредит — в виде товара³¹. Продажа в кредит могла быть следствием других торговых операций и взаимных расчетов³². Процент прибыли при продаже в кредит никогда не оговаривается в акте, а сроки предоставления кредита сильно разнятся, но они связаны с ритмом торговли и скоростью товарооборота. При торговле с Западом кредит дается на большую сумму, например 11 820 аспров комнинатов, на срок в 5 месяцев с залогом³³; на 183 перпера 18 каратов — на 4 месяца³⁴. При продаже в кредит выплата долга связана со временем прибытия товара по назначению и осуществляется через 1—15 дней после доставки в порт³⁵. Для реализации товара и расчета с кредитором требовалось в среднем 8—15 дней. Срок в 1—2 дня означал, что фактически предусматривалась немедленная выплата долга из наличности дебитора в данном порту. Имелись случаи кредита по части сделки, когда определенную долю товара оплачивали наличными, а другую получали в кредит³⁶. Продажа в кредит использовалась также для совместного финансирования партнерами торговых операций с разделом прибыли между ними³⁷.

По 7 актам 1274—1290 гг., отражающим торговлю в кредит между Северным и Южным Причерноморьем³⁸, средняя сумма займа составляла

³⁰ Balard M. La Romanie. . . Т. II. P. 611.

³¹ В кредит продается зерно для доставки из Каффы в Трапезунд (LS. N 417, 424, 430); шелк (ASV. Giudici di Petizion. Sentenze a Giustizia. 2. F. 63r: 18.VI 1367); шелковые ткани (Ibid. 4. F. 18v—19r: 17.XII 1375); хлопок (ASV. Cancelleria Inferior, Notai, Busta 132. N 6 (notaio Nicolò di S. Silvestro). F. 3v: 11.VIII 1413), доставляемые из Трапезунда. Иногда в акте категория товара не указывается (LS. N 13, 18, 315; Brătianu G. Recherches. . . Doc. VI, XVII).

³² Покупка в кредит, например, могла быть связана с камбием (Brătianu G. Recherches. . . N VI, IV) или с предыдущими долговыми обязательствами (Brătianu G. Actes. . . P. 75: 28.VI 1281).

³³ ASV. Cancelleria Inferior. Notai. Busta 132. N 6. F. 3v.

³⁴ Badoer Giacomo. Il Libro dei conti di Giacomo Badoer (Constantinopoli, 1436—1440) / Testo a cura di U. Dorini e T. Bertelè. Roma, 1956. P. 208, 215.

³⁵ Расчет через 1—2 и через 15 дней после прибытия лигнии с зерном в Каффу (LS. N 424); через 10 дней после прибытия лигнии в Трапезунд (LS. N 430); через 8 дней после прибытия товара из Ватицы в Солдайю (Brătianu G. Recherches. . . doc. VI).

³⁶ Так, например, за 50 модиев зерна, предназначенного для доставки в Трапезунд, 700 аспров платили в Каффе, а 300 — после реализации — в Трапезунде (LS. N 417). В другом подобном же случае, при доставке 100 модиев зерна, суммы составляли соответственно 250 аспров комнинатов — в Каффе и 1700 — в Трапезунде (LS. N 430). 1000 аспров комнинатов уплатили через 1—2 дня после доставки в Каффу зерна, предназначенного для отправки в Трапезунд, а 2800 аспров должны были уплатить через 15 дней со дня доставки (LS. N 424).

³⁷ Генуэзец Б. ди Мари предоставил А. Пелато 350 перперов, за которые получил в залог 6 «штук» окрашенных сукон. Он имел право продать эти ткани в Сивасе, но при условии, что прибыль, превышающая 3412,5 аспра, должна была быть передана Пелато (Brătianu G. Actes. . . P. 87—88). Партнеры, таким образом, договариваются о разделе прибыли между собой. Проанализируем эту сделку. 350 перперов по курсу тех лет составляли 192,5 генуэзской лиры, а 3412,5 аспра Сиваса — 213,3 лиры (1 перпер = 11 сольды в 1282 г. См.: Balard M. La Romanie. . . Т. 2. P. 652; 1 аспр. Сиваса = 15 ген. денариям. См.: Brătianu G. Recherches. . . P. 312—314; 1280 г.). Таким образом, минимальная стоимость ткани в Сивасе была на 10,8 % выше ее оценки в Пере. Этот минимум целиком принадлежал ди Мари, остальное — его партнеру.

³⁸ Brătianu G. Recherches. . . Doc. VI (так как курс 1274 г. нам неизвестен, мы условно, по курсу 1289 г., принимаем 4805 аспров барикатов за 3003 аспра комнината; такое

1196,1 аспров комнинатов (59,8 ген. лир). Заем для торговли в Тавризе или Трапезунде, совершенный в Генуе, дает еще большую сумму — 100 ген. лир³⁹. Средняя величина кредита близка, таким образом, к средней величине *mutuum*.

При неуплате долга в срок предусматривались материальные санкции, вплоть до штрафа двойной суммой долга⁴⁰. Кредитные сделки могли оформляться как продажа по пониженной цене (иногда — с аукциона) какого-либо имущества с правом выкупа его по установленной цене и уплатой транспортных расходов в другом порту⁴¹.

В суровые годы османской экспансии кредит мог быть и вынужденным. Так, например, в 1475 г., при падении Каффы, нотариус Н. ди Торрилья передал своему племяннику Дж. ди Унчо, отправлявшемуся в Коппу, «*salvandi causa*» 14 000 каффинских аспров, чтобы он вложил их в торговлю Коппа—Трабзон и в течение года передал Н. ди Торрилья в Пере или Константинополе. Возвращение этого займа потребовало целого судебного разбирательства в 1478—1479 гг.⁴²

Наиболее распространенным типом взаимных расчетов купцов и кредитования торговли был *камбий*. Он использовался также и для выплаты жалованья официалам факторий Южного Причерноморья⁴³, и для передачи наследникам имущества умерших купцов⁴⁴. Камбий позволял переводить средства без их транспортировки, производить безналичные расчеты, а иногда и был скрытой формой займа (*cambio secco*). Канонисты не считали запретным камбий как разменную операцию по курсу данного рынка. Осуждался лишь камбий с ростовщическим процентом, или «сухой» камбий⁴⁵. Но выявить в контракте эту, запретную, сущность было весьма сложно.

Исследования последних лет показали тесную связь камбия с колебаниями спроса на драгоценные металлы, взаимодополняемость расчетов в драгоценных металлах и в виде камбия, а не их взаимозаменяемость⁴⁶.

Сделка камбия предусматривала, помимо самих ее участников, наличие третьего лица, которое выплачивало сумму, и четвертого, в чью пользу производилась выплата⁴⁷. Но во внутричерноморских операциях

приравнивание, однако, содержит элемент гипотетичности); LS. N 315, 417, 424, 430, 13, 18.

³⁹ *Brätianu G. Recherches... Doc. XVII (1292)*.

⁴⁰ В источниках отражены следующие санкции: штраф 200 перперов (5760 аспров комнинатов) с суммы 3800 аспров комнинатов, или 51 % (LS. N 424); двойная сумма долга (*Brätianu G. Recherches... Doc. VI*); повышение обменного курса при выплате долга. Например, если долг 200 золотых ген. денариев не погашался в Тавризе или Трапезунде по курсу 10 сольди за денарий, он погашался в Генуе через камбий по курсу 15 сольди за денарий (*Brätianu G. Recherches... Doc. XVII*). По статутам Генуи и Перы, при удержании дебиторами денег сверх договорного срока, если это не наносило прямого ущерба кредиторам, дебиторы должны были уплатить 16,7 % годовых (*de quinque sex*) и причитающийся обычный процент. См.: *Promis V. Statuti della colonia genovese di Pera // Miscellanea di storia italiana. Torino, 1870. T. IX. P. 737—738*. Торговая практика, как мы видели, знала более высокие штрафы.

⁴¹ *Balbi G., Raiteri S. Notai... N 25: 11.III 1344* (Каффа—Севастополь; продажа с аукциона имущества умершего Дж. Абукуро за 12 каффинских соммов, с правом его выкупа через 8 или 10 дней после прибытия судов в Севастополь за 12 соммов по весу Севастополя плюс транспортные расходы).

⁴² *Roccatagliata A. Notai genovesi in Oltremare: Atti rogati a Pera e Mitilene. Genova, 1982. T. I. Doc. 106—112: 20.VIII 1478—21.VIII 1479*.

⁴³ *ASV. SM. XXXI, f. 94v: 31.III 1365* (перевод денег на оклад венецианского байло в Трапезунде через камбий).

⁴⁴ *Promis V. Statuti... P. 778—779*.

⁴⁵ См.: *Dalle Molle L. Il contratto di cambio nei moralisti dal secolo XIII alla metà del secolo XVII. Roma, 1954*.

⁴⁶ См., например: *Mueller R. C. «Chome l'uccielo di passaggio», la demande saisonnière des espèces et le marché des changes à Venise au moyen âge // Etudes d'histoire monétaire, XIIe—XIXe siècles / Ed. J. Day. Lille, 1984. P. 195—219*.

⁴⁷ *Roover R. de. Appunti sulla storia della cambiale e del contratto di cambio // Studi in onore di G. Luzzatto. Milano, 1950. T. I. P. 193—219; Idem. L'évolution de la lettre de change (XIVe—XVIIIe siècles). P., 1953; Idem. Le marché monétaire au moyen âge et au début des temps modernes // Revue historique. 1970. T. 244, N 495. P. 5—40*.

часто контрагентов было меньше: камбий оплачивал в другом месте сам получатель суммы или же его доверенное лицо (банкир, меняла, партнер). Редко камбий платился сразу, при предъявлении обменного письма (*lettera di cambio*). Чаще принятой формой была уплата *all'usanza*, т. е. через определенный срок, по обычаю местного рынка⁴⁸. Обмен производился в двух вариантах. В первом — камбий исчислялся в местной монете по существующему в месте заключения сделки курсу иностранной монеты (*certo*). Во втором — фиксированная сумма иностранной монеты, без указания соответствующего количества местной монеты, подлежала выплате по курсу того рынка, куда давался камбий (*incerto*). При обмене *certo* между Кафрой и Трапезундом, например, курс трапезундского аспра по отношению к каффинскому был в Трапезунде несколько выше, чем в Каффе. Эта разница и составляла прибыль при обмене. В 1437 г. в Трапезунде курс перпера составлял 36 аспров, а в Константинополе — 40⁴⁹. Разница достигала 11,1 %. Сложность в том, что мы редко способны уловить эту разницу, так как принятый официальный или рыночный курс монет в городах Южного Черноморья нам неизвестен.

Камбий на Леванте использовался: 1) при переводе денег и кредитовании (торговый камбий); 2) при расчетах по официальному курсу Венеции или Генуи; 3) при уплате фрахта по установленному властями Венеции и Генуи курсу. Первый тип регулируется условиями рынка и связан с колебаниями стоимости драгоценных металлов, количеством средств обращения, количеством товаров на рынке. Второй — условиями рынка, а также государственной регламентацией с некоторым «спрямлением» курса и снижением процента при обмене. Третий — также условиями рынка и в еще большей степени практикой государственного стимулирования торговли и перевозок.

В торговых камбиях Черноморья преобладают расчеты спустя небольшой срок после предъявления письма (или прибытия): от 2 до 10 дней⁵⁰. Иногда камбий давался на фиксированный срок с момента предоставления⁵¹. При камбии, совершаемом в дальнем порту, удлинялись сроки оплаты: 2—3 месяца после отплытия из Генуи в Черное море⁵², месяц после затребования суммы в Генуе при переводе денег из Сиваса⁵³. Камбий, данный в Генуе 1 июля 1292 г. для торговли в Тавризе и Трапезунде, был еще более сложным: его надо было произвести до 8 сентября, а если купцы прибывали в Тавриз после этого срока, то через 8 дней после прибытия. Если оплата в Тавризе не производилась, то деньги возвращались в Геную через рекамбий, но уже по повышенному курсу, не по 10 сольди за золотой денарий, как в Тавризе, а по 11⁵⁴ или даже по 12⁵⁵ сольди. На такой рекамбий отводился срок соответственно 7 и 8 месяцев (с разницей срока связана и разница рекамбия).

Хронология и география камбиев XIII—XIV вв. представлена в таблице.

Так как количество актов, где зафиксирован камбий, применительно к изучаемому региону пока невелико, статистические показатели не обладают достаточной репрезентативностью и наши выводы носят сугубо

⁴⁸ *Roover R. de. Appunti. . . P. 196; Idem. Le marché. . . P. 19—21.*

⁴⁹ *Badier Giacomo. Il. Libro. . . P. 103, 182, 307—308, 309, 334—335, 348—349, 372—373, 558, 578.*

⁵⁰ Сроки: 2 дня после прибытия из Каффы в Трапезунд (*LS. N 117*); 8 дней после прибытия из Ватичи в Солдайю (*Brătianu G. Recherches . . . Doc. IV*); 10 дней после прибытия лигнии из Каффы в Севастополь (*Balbi G., Raiteri S. Notai. . . N 23*) или из Килии в Симиссо (*Balard M. Gênes et l'Outre-Mer. T. 2: Actes de Kilia du notaire Antonio di Ponzò, 1360. P.; La Haye, 1980. N 118*); начиная с восьми дней с момента отплытия корабля из Каффы до прибытия его в Симиссо, т. е. расчет мог быть произведен на борту: *Balbi G., Raiteri S. Notai. . . N 5.*

⁵¹ *LS. N 512.*

⁵² *Balard M. La Romanie. . . T. II. P. 617.*

⁵³ *Brătianu G. Recherches. . . Doc. II.*

⁵⁴ *Ibid. Doc. XX.*

⁵⁵ *Ibid. Doc. XIX.*

Камбий в Южном Причерноморье (1274—1360)

Год	Число актов	Сумма (ген. лиры)		Пункты предоставления и оплаты
		общая	на один акт	
1274	1	152	152	Ватица—Солдайя
1274	1	26,7	26,7	Генуя—Сивас
1289—1290	3	500	166,7	Каффа—Трапезунд
1290	1	5	5	Трапезунд—Каффа
1292	2	281	140,5	Генуя—Тавриз/Трапезунд
Всего за 1274—1292 гг.	8	964,7	120,6	—
1343	1	48,75	48,75	Каффа—Симиссо
1344	1	90	90	Каффа—Севастополь
1360	1	189	189	Килия—Симиссо
Всего за 1343—1360 гг.	3	327,75	109,25	—

предварительный характер. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что средняя величина камбиев в конце XIII в. — 120,6 лиры — значительно ниже средней величины по генуэзской Романии в 1281—1290 гг. (530 лир на акт) и примерно соответствует средней величине в 1291—1300 гг. (154 лиры на акт)⁵⁶. В середине XIV в. средняя величина составляет 109,25 лиры на акт в Южном Причерноморье при 293—344 лирах по Романии в целом⁵⁷. Показательно, однако, что камбий широко использовался в это время трапезундскими купцами в Килие и Пере. Его механизм и масштабы были теми же, что и в отмеченных случаях у итальянских купцов⁵⁸.

Единичны упоминания о камбии в XV в. В 1454 г., например, Дж. Джудиче поручается за то, что его брат уплатит свой долг, 123 перпера 12 каратов, Г. Маньяни через камбий. С острова Хиос камбий должен был быть переведен в Самастро на имя Б. Дука. Если бы оплата не произошла, поручитель обязывался уплатить повышенный рекамбий на Хиосе⁵⁹.

Далеко не всегда существовала возможность осуществить камбий прямо из Трапезунда в Венецию. Когда ее не было, купец Гульельмо Квирины рекомендует партнеру дать камбий на Константинополь, откуда его всегда можно было перевести в Венецию⁶⁰.

Сравнительно небольшие величины камбиев в Южном Причерноморье, возможно, свидетельствуют о более активном инвестировании денег непосредственно в товары и расчеты наличными в крупных сделках.

Среди рассмотренных случаев камбиев примерно равное количество их приходится на типы *certo*⁶¹ и *incerto*, когда указывается лишь конечная сумма выплат⁶². Камбий используется венецианскими официальными для перевода и получения денег⁶³. Процент по нему в официальных рас-

⁵⁶ Balard M. La Romanie... Т. II. P. 620.

⁵⁷ Ibid.

⁵⁸ Balard M. Gênes et l'Outre Mer... Т. 2, N 80, 82, 118; Pistarino G. Notai genovesi in Oltremare: Atti rogati a Chilia da Antonio di Ponzo. Genova, 1971. N 18, 21, 22, 24.

⁵⁹ Roccatagliata A. Notai genovesi in Oltremare: Atti rogati a Chio (1453—1454, 1470—1471). Genova, 1982. N 126.

⁶⁰ Luzzatto G. Studi di storia economica Veneziana. Padova, 1954. P. 76: 9.VIII 1431.

⁶¹ LS. N 117, 850; Brătianu G. Recherches... Doc. IV, VI, XIX, XX.

⁶² LS. N 167, 512; Brătianu G. Recherches... Doc. II; Balbi G., Raiteri S. Notai... N 23, 5; Balard M. Gênes et l'Outre-Mer. Т. 2. N 118.

⁶³ Так, например, в 1320 г. венецианский байло в Трапезунде Дж. Санудо отправил в Венецию через камбий собранный им в Трапезунде коммеркий: 1958 лир 4 сольди 3 денария ад гроссос на условиях выплаты получателем камбия 8,4%. Срок камбия — с 12.VIII по 30.IX. Риск по доставке брала на себя Венецианская республика. При невыплате камбия его получатель обязуется вернуть двойную сумму. См.: Diplo-matarium Veneto-Levantinum. Т. I, N 83: 12.VIII 1320. В 1323 г. другой венециан-

четах колебался в 20-е годы XIV в. в операциях между Трапезундом и Венецией в пределах от 8,4 до 10,25 %. Для сравнения укажем, что обычным коммерческим процентом при камбии между Генуей и Перой в конце XIII в. были 10 %⁶⁴, т. е. близкая этому величина. Власти Каффы также использовали камбий для перевода средств массарии Симиссо⁶⁵. Камбий между Каффой и Симиссо в 1386 г., потраченный за закупку зерна, принес 5 % прибыли⁶⁶. Через камбий поступали деньги и в обратном направлении — из Симиссо — массарии Каффы⁶⁷. В счетных книгах (массариях) Каффы зафиксирован и камбий на весьма значительную сумму — 18 000 аспров барикатов из Каффы в Трапезунд⁶⁸.

Если камбий в официальных обменах приносил 5—10-процентную прибыль, то рекамбий значительно ее увеличивал: на 10—20 % при обмене Генуя—Тавриз⁶⁹. А при продаже в кредит рекамбий из Тавриза в Геную (когда сумма кредита не была погашена в Тавризе) достиг 50 % прибыли⁷⁰. Такая форма является скорее повторным кредитованием сделки, чем камбием в чистом виде.

Рекамбием могли переводиться не только наличные деньги, но и неоплаченные (неучтенные, опротестованные) счета, что нередко производилось через банк⁷¹.

При уплате фрахта на венецианских галелях «линии» камбий устанавливался не в строгом соответствии с рыночным курсом, но по повышенному в пользу венецианского дуката курсу, что приносило определенные выгоды патронам судов и государству⁷². Общей тенденцией было постепенное сужение сферы применения камбия с развитием в XV в. операций через банки, распространением института комиссионных агентов⁷³.

Помимо камбия, на рынке практиковалась и прямая продажа валюты. Такие операции не имели ничего общего с камбием и с разменом монеты, а были торговлей деньгами по стоимости металла⁷⁴. Однако еще К. Маркс указывал на глубокую взаимосвязь в докапиталистический период, когда господствовал купеческий капитал, торговли деньгами и торговли товарами⁷⁵. Эта взаимосвязь конкретно проявлялась в помещении выручки от торговли деньгами в покупку левантийских товаров.

ский байло в Трапезунде, П. Микель, передает 2 венецианским купцам братьям Веньерам для перевода в Венецию 831 лиру 10 денариев ад гроссос. Сумма выплаты в Венецию по камбию должна была составить 916 лир 4 сольди 5 денариев ад гроссос (10,25 % прибыли), и внести ее следовало через месяц после прибытия туда галей Романии. Процент прибыли по камбию был больше, чем в первом случае, так как камбий предоставлен на более длительный срок. См.: *Merlis Felice de. Prete e notaio in Venezia ed Ayas (1315—1348)*. Venezia, 1973. N 276: 26.II 1323.

⁶⁴ *Balard M. La Romanie*. . . T. 2. P. 619.

⁶⁵ ASG. San Giorgio, Caffè massaria ad annum 1381. F. CCCIIr, CCCXXIV (40 соммов).

⁶⁶ ASG. Sala 34/67, Caffè massaria ad annum 1386. F. 360v: 4.VII 1386.

⁶⁷ ASG. San Giorgio, Caffè massaria ad annum 1410. F. CCCLXIIv: 16.VII 1410.

⁶⁸ ASG. San Giorgio, Caffè massaria ad annum 1441. F. XLVr: 28.VII 1441.

⁶⁹ *Brătianu G. Recherches*. . . Doc. XIX—XX.

⁷⁰ *Ibid.* Doc. XVII.

⁷¹ Так, например, в Трапезунде в 1404 или 1407 г. неоплаченный счет на 30 лир 3 сольди 5 гроссов 9 денариев был переведен через камбий в Венецию. Счет не был оплачен из-за предусмотренного в нем слишком короткого срока выплаты, что затем привело к иску. См.: ASV. Giudici di Petizion, Sentenze a Giustizia. 16.F. 21r—22r: 20.III 1408.

⁷² См.: *Bertelé T. Moneta veneziana e moneta bizantina (secc. XII—XV) // Venezia e il Levante*. Firenze, 1973. T. 1. P. 27—28.

⁷³ См.: *Карпов С. П. Контракт комменды в итальянской торговле в Южном Причерноморье (XIII—XV вв.) // ВВ*. 1987. 48.

⁷⁴ Например, Дж. Бадер поручил Г. Контарини, своему партнеру, реализовать 200 турецких дукатов в Трапезунде, оценив их в 414 перперов. Сделка, за вычетом расходов, принесла купцу 433 перпера 20 каратов. Доход составил 4,8 % (*Badoer Giacomo. Il Libro*. . . P. 102—103). Аспры также продавались, как серебро, на вес, когда это были старые, более полновесные монеты, чем те, что находились в обращении. См.: *Bertelé T. Moneta*. . . P. 117.

⁷⁵ См.: *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.* 2-е изд. Т. 48. С. 382, 422.

Отмеченные нами разнообразные формы коммерческого кредита указывают на высокую степень развитости товарного обмена в городах Южного Причерноморья, использование в коммерции передовой торговой техники того времени. Тенденцией развития кредита была его концентрация в рамках все более постоянных купеческих компаний и ассоциаций, укрупнение его сумм. Однако применительно к данному региону указанный процесс не получил своего завершения и был прерван в эпоху османских завоеваний.

В большинстве случаев местное купечество успешно овладевало теми же формами кредита, что и итальянцы, внедрявшие их в практику черноморской торговли. Развитие взаимного кредита греков и «латинян» углубляло их кооперацию в торговле и вместе с тем специализацию последней.